

Глава 3: Шантажист по случайности, часть вторая

Я откинулся на спинку кресла, поскольку только что взорвался во рту моей учительницы по французскому языку. Ну, по большей части в рот. На самом деле на протяжении недели я не дробил, поэтому накопилось у меня много, так сказать. Она с энтузиазмом глотала всё, что могла, позволив лишь небольшой части просочиться между её губ. В основном всё стекало по моему члену, образовывая лужицу у его основания, ещё немного капало с её подбородка на верхнюю часть груди.

И вот я сижу и наблюдаю, как она высасывает из меня последние капли жидкости, а потом скользнула своими губами вниз по основанию моего члена, где она всасывала сперму, стёкшую на мои яйца.

Затем, наконец, она взглянула на меня с совершенно не читаемыми эмоциями на лице.

— Полагаю, теперь тебе захочется меня трахнуть. — сказала она.

Будь у меня побольше опыта, я был бы скромным любовником, и бросил бы соответствующую фразу в ответ, что-то вроде: "Думаю, да", или "Полагаю, вы и сами этого хотите, так ведь?", или нечто действительно оскорбительное: "Конечно, я думаю, ты это заслужила, детка". Ну, нет, так бы я точно не смог сказать, но, если только, какую-нибудь изысканную и стильную фразу, вроде: "А как насчёт того, чтобы я для начала вам кое-что вернул?".

Сейчас я всё ещё находился на расстоянии нескольких световых лет от любого из этих ответов, потому что я не мог так подумать об этой женщине. Женщина передо мной бы злой жертвой шантажа, и мой ответ был совершенно другим.

— Не, не, не, не, — я поднял руку, — у нас с вами был уговор. Вы отсасываете мою, как её там, пипирку, а я колдую над взломом со школьного компьютера. Вау, мисс Ли, это было совершенно невероятно. Вы были прекрасны.

— Ум, но серьёзно, — начала она говорить, вытирая рот тыльной стороной ладони, а затем слизала всё начисто, — Разве ты не хочешь-,

— А вы знаете, что я на самом деле хочу? — перебил я её. Честное слово, она в самом деле думает, что у меня нет никаких принципов? — То, что я хочу сделать, так это провести весь день у бассейна. Я мог бы подучить французский, и, если у меня возникнут какие-нибудь вопросы, вы сразу же сможете дать мне на них ответ. Я к чему клоню-то: вы же не сможете выйти отсюда, да?

— Бассейн? — скептически спросила она.

— Ага, вы не волнуйтесь, подглядеть, что происходит во дворе, никто не сможет. — сказал я ей,

— Наш забор предоставляет нам конфиденциальность.

Всё ещё было видно её сомнение.

— Уверен, мама не будет возражать, если вы позаимствуете у неё один из её купальников. — сказал я ей, — Да ладно вам. Весело же будет.

К этому моменту я встал и обошёл ее. И натянул штаны обратно. Она тоже встала, кинула на меня ещё один озадаченный взгляд, и направилась дальше по коридору в комнату моих родителей. Когда я подходил с полным подносом сэндвичей, которые настругал на кухне, она была уже там в белом бикини, которое хорошо сочеталось с её тёмными волосами и смуглой кожей. А сиськи её, как я и предполагал, выплывали из маминого купальника, но разве я в этом виноват, что она не захватила с собой купальник?

— Извини, Терри, — взглянула она на меня, — он был самым подходящим. Так что, боюсь, тебе придётся смириться с такой откровенностью. Это проблема?

— Совсем нет. — спокойно ответил я, — Берите себе сэндвич.

Мы провели весь день у бассейна, я попивал лимонад, а мисс Ли джин-тоник, и, на мой непрофессиональный взгляд, по мере того, как солнце приближалось к закату, её напиток становился всё светлее и светлее.

Заниматься я закончил к шести вечера.

— Я решил сегодня к вечеру приготовить креветок на гриле. — сказал я, — Вы не против?

— Извини, — мисс Ли зевнула и потянулась, — кажется, я задремала. Что ты сказал, милый?

Милый?

— Хм-м, я сказал, что к вечеру решил приготовить креветок на гриле, — повторил я, — но для этого мне сначала нужно сходить в магазин за углём, а пока меня не будет, сможете приготовить салат? Всё нужное в холодильнике. Вернусь через минут так двадцать.

— С удовольствием. — улыбнулась мне мисс Ли.

В магазин я поехал на велосипеде и обратно возвращался с привязанной к рулю упаковкой древесного угля. Эта соседская вечеринка до сих пор продолжалась, и поэтому, когда я возвращался обратно, мне пришлось пробираться через толпу соседей. Я оставил велосипед в гараже, и, подходя к двери ведущей на кухню, бросил взгляд через окно.

Ох, срань господня, мисс Ли стояла за кухонной стойкой спиной ко мне. Салат то она уже начала делать: на столешнице были разложены маленькие кучки нарезанного перца, моркови и миска, в которой были порезанные листья салата. А вот с цуккини она уже не смогла справиться. Так как она стояла с чуть согнутыми коленями, ноги расставлены друг от друга примерно на два фута, одной рукой отодвинула низ бикини, а другой рукой трахала себя этим зелёным пареньком. Тонкий конец цуккини она держала кончиками пальцев и сначала заталкивала его в себя, а затем выталкивала его из себя с помощью каких-то там внутренних мышц.

За ней наблюдать я мог хоть весь день, ведь никто не сможет это увидеть, если только не встать на дорожке около гаража, но скоро люди заметят, что я стою тут и просто пялюсь в окно своего дома. Последний раз взглянув, я покачал головой и вошёл в дом.

Видимо, мисс Ли услышала, что я зашёл, потому что когда я проходил мимо неё, она стояла у раковины и мыла руки. И, как бы ни было это странно, цуккини нигде не было видно.

— Я вернулся. — сказал я ей и опустил упаковку с углём.

— Ох, привет. — ответила мисс Ли, как мне показалось, с напряжением в голосе. Она повернулась, чтобы взять полотенце, и улыбнулась мне. Затем её глаза быстро скользнули вниз к моим плавкам, и вот тогда я вспомнил, что когда ехал на велосипеде, то решил расстегнуть рубашку. Я не застегнул её, когда вернулся домой, поэтому мисс Ли могла отчётливо видеть, как мой невероятно жёсткий член выглядывает за пределы шорт.

— Ох, боже, — сказал я, — я такой...

И ещё до того, как я успел закончить свои извинения, она, видимо, была уж слишком взволнованна из-за проявления моей незрелости, что опрокинула пластиковую салатницу, рассыпав листья салата по всему полу.

— Позвольте мне помочь вам. — предложил я.

— Нет, не стоит. — ответила она, до сих пор явно была взволнована, — Я просто...

Мисс Ли присела на корточки, пытаясь собрать эти разбросанные листья салата, и я наблюдал, как её глаза буквально остекленели.

— О-о, чёрт. — пропищала она.

— Вы в порядке? — спросил я, сделав шаг ближе, и заметил необычный румянец на лице моей учительнице.

— Ах, я, — простонав, она обхватила руками моё колено и, когда начала дрожать, подвинула

лицо к моему бедру,— Я... Я...

— Вы? — спросил я.

— Унннгггхххххххх! — простонала Пэм, и всё её тело неистово затрясло.

Я был шокирован развернувшийся передо мной сценой: моя прекраснейшая учительница французского языка трётся своей промежностью вверх и вниз о мою голень, как это раньше делала наша старая немецкая овчарка Лаки, до того момента, как мама заставила отвезти отца её в приют. И тогда я кое-что почувствовал, что-то твёрдое в районе нижней части её купальника, как будто там действительно что-то есть.

Ох, ебать, подумал я, она одна из этих, как их там, эм-м, транссексуалов. О, отстой... НЕТ, ПОГОДИТЕ! Это ж цуккини. Этот ебучий цуккини всё ещё в ней! Видимо, моё появление застало её врасплох, поэтому она не успела вовремя вытащить этого дружка из себя.

— О-О, боже. — проворчала она, — Ох, я...

Сейчас мой член стал её жёстче, на целый дюйм выглядывал из плавков, прижимаясь к животу. Она смотрела на него не отрывая глаз, и затем, к моему удивлению, неожиданно склонила голову на бок и попыталась взять его в рот.

Самое забавное в том, что ту запись, где они играли в карты, я пересматривал раз десять. И я слышал, как Натали Уинстон называла мисс Ли "королевой размеров". Блин, и я отчётливо помню, как мисс Ли упоминала женщинам, что, если бы она знала, что у кого-то из её учеников есть такие хорошенькие толстые шесть дюймов, она бы... как же там она сказала...: "после школы проспирговала бы для него все глаголы, которые он только хочет"? И я знал, что у меня есть добрые восемь, а может и все девять дюймов.

Но до этого момента, честное слово, мне никогда и мысль в голову не приходила сложить всё это воедино, или, если проще, интерпретировать её поведение за прошедший день только как ответ на мой случайный шантаж, а не нечто другое. Ага, знаю я, можно уже и не повторять это. Я же уже сам признался, что меня приструнили, так ведь?

Вечеринка на нашей улице подходила к концу. Приобретая ещё больше уверенности в то, что у меня есть то, в чём так нуждается мисс Ли, и что, по её же словам, хочет она, я стал поднимать её с пола.

— Нет, я-, — захныкала она.

Без слов я склонил свою прекрасную учительницу над столешницей, и она упёрлась в неё руками, от чего её пышная задница выгнулась.

— Qu'est que ça, Mademoiselle? (Что это, мадмуазель?) — подразнил я её.

Свободной рукой достигнув её попки, прикрытой бикини, я сжал её, вызвав тем самым стон возбуждения. Рука медленно скользила ниже, пока не добралась до той самой выпуклости, которую я тогда заметил. Я толкнул её, чувствую, как она исчезает в ней. Снова из неё вырвался стон, и сильные мышцы непроизвольно вытолкнули его обратно. Я толкнул ещё дважды и с интересом наблюдал, как мисс Ли, — чёрт возьми, да после всего этого, я думаю можно и не так формально к ней обращаться, так ведь? — как Пэм опустилась на локти и её груди вжались в столешницу.

— О-о, боже. — простонала она.

— Так что же это такое, мадемуазель? — снова спросил я.

— Пожалуйста, я... — умоляла меня Пэм.

— Скажи мне. — настаивал я.

— Это-, это цуккини. — задыхаясь, произнесла она.

— Цуккини? — я усмехнулся, — et ou est la? (И где же он?)

— В моей-, в моей киске! — застонала Пэм, когда я продолжал толкать в неё овощ.

— И ты вот так дразнишь маленький невинный цуккини? — усмехался я. — Так же, как ты дразнишь всех парней из своего класса французского языка?

— Я... — захныкала учительница.

— Ты обходишься с нами довольно жестоко, не так ли, маленькая французская сучка? — продолжил я настойчиво.

— Прости меня, о, боже. — застонала Пэм.

— Может, тебе следует сделать минет цуккини в качестве компенсации за все твои поддразнивания. — предложил я и потянул в сторону нижнюю часть бикини. Овощ стал выскальзывать из неё, и я стал медленно и дразнящем темпе помогать ему в этом, а затем поднёс к губам учительницы.

— Ммммффффф, ммммффффф, ммммффффф. — простонала Пэм, с открытым ртом высасывая сок с цуккини, пока я толкал его туда и обратно. Снова она застонала, когда я вытащил его и

вернул к капающей пизде. Я медленно толкнул его в неё, вместе с прижатым средним пальцем.

— Ох, бля! — простонала моя миленькая учительница французского.

— И это действительно то, что так хочешь молодая учительница романского языка в своей киске? — спросил я.

— Нет. — покраснела Пэм.

— И чего же тогда она хочет? — снова спроси я её.

Она знала, какой ответ нужен был мне, ведь мы вчера вместе смотрели тот сайт.

— Большой, толстый, твёрдый член. — похныкивая, проговорила она.

— Тебе нравятся большие, толстые и твердые члены, так ведь, Пэм? — снова настойчиво спросил я.

— Даааа. — прошипела она, — Трахни меня своим большим членом, Терри!

— Пока нет, дразнилка ты мелкая. — ответил я, уронив цуккини на пол. Он выполнил свою роль. Отпустив руки Пэм, я запустил пальцы в её тёмные волосы. Рывком потащил её к себе и усадил в ту же позу передо мной на корточки.

— А теперь вытащи его и соси. — приказал я.

Обеими руками Пэм ухватила за мои плавки и стянула их до колен, высвободив мою вставший член. С жадностью она подалась вперёд, открыла рот и взяла головку внутрь.

— Он достаточно велик для тебя? — поддразнил я её.

— Ммм-хммм. — промычала Пэм с членом во рту.

— Он достаточно толстый для тебя?

— Ммм-хммм.

— И достаточно жёсткий для тебя?

— Ммм-хммм. — с энтузиазмом согласилась Пэм.

Наблюдая за моей учительницей, сидящей передо мной на корточках, с освободившейся грудью из белого маминого купальника, всё ещё висевшего под ней, и в то же время с обнажёнными губами киски, между раздвинутыми бёдрами, которые заметно блестели от влаги, и всего этого было бы достаточно, чтобы приблизить меня к оргазму. Но с её тёмно-красными губами, обёрнутыми во круг моего члена, уже второй раз за день, было для меня слишком. Без всякого предупреждения, я начал выгружаться в пищевод мисс Ли, наблюдая в ошеломляющем изумлении, как она глотает каждый взрыв.

Наконец, Пэм стянула свой рот и подобрала каплю спермы, стекающей по её губам. Облизав палец, она с улыбкой взглянула на меня.

— Ну что ж, думаю, теперь-то мы квиты, м? — спросила она, — Я подразнила тебя, а ты меня.

— Думаю, да.

— Значит теперь мы вернём этому здоровому плохишу его прежнюю твёрдость и перейдём к серьёзному траху. — сказала она с нетерпением в голосе, и, прежде чем встала, в последний раз лизнула головку моего члена.

В полном молчании мы поднялись наверх в мою спальню, и всё ещё молча и с трепетом я наблюдал, как Пэм Ли танцует передо мной, стягивая с себя верх и низ бикини. Облизнув губы, она откинулась на кровать и раскинула руки и ноги в стороны, приглашая меня заглянуть в её глубины. Нетерпеливо я скинул с себя уже расстёгнутую рубашку (шорты я оставил на полу в кухне после того, как она отсосала мне), и заполз на кровать между её бёдер.

— Терри, — похныкивала она, потянувшись ко мне, — мне снова нужно пососать его.

— Ещё нет. — усмехнулся я. Я вспомнил ещё одну фотографию из журнала, где она лежала практически в такой же позе, как сейчас передо мной, с надписью: "Эта горячая студенческая пизда хочет, чтобы твой сильный язык оказался внутри неё".

— Твоя горячая студенческая пизда хочет, чтобы мой хорошенький, сильный язык оказался внутри неё.

Пэм застыла, резко опустив руки на её киску.

— На сайте этого не было. — холодно сказала она.

Я засмеялся.

— Ты и правда думаешь, что я, наткнувшись на этот сайт, не перевернул небеса и землю, чтобы только отыскать этот журнал?

— Мелкий пиздюк. — сказала она, но с улыбкой.

— Захлопнись, сучка, и убери свои руки, пока я не связал их у тебя над головой.

— О-о, Терри. — прошептала она, и её руки медленно поползли выше к её животу, остановившись только чтобы помассировать нежные груди и сжать соски.

Ориентироваться в моей первой киске было не трудно — некоторые координаты я нашёл в интернете до этого, а о нахождении более чувствительных областей Пэм, я был уведомлён её криком, что-то вроде: "о, боже, Терри", и жёсткой хваткой в своих волосах, когда как раз я впервые всосал её клитор между сжатыми губами. Или, когда её ноги обвили мою голову, обрывая всю связь с внешним миром, когда я пальцами раздвинул её внешние губы и свирепо напал на её киску.

Мне приятно было думать, что я доставляю ей такое же удовольствие, которое она давала мне, но ничто не сравнится с тем чувством, что оба получили мы, когда мой член скользнул в её влажный, жаждущий чехол.

— О, боже, Терри, он пиздец какой здоровый. — простонала она, когда её тело билось в конвульсиях подо мной.

— А ты пиздец какая узкая. — хмыкнул я в ответ, продвигаясь ещё на дюйм дальше.

Мои подозрения были верны — у неё и правда были мощные мускулы, которыми она очень хорошо научилась пользоваться за десять или пятнадцать лет с того момента, как сорвали её вишенку. А я, в свою очередь, потерявший её в тот момент с ней, не собирался ей об этом сообщать, если, конечно, у меня это получится. И, так как уже за сегодняшний день я смог заставить её кончить дважды, у меня были неплохие такие шансы сохранить это в секрете.

И я не думаю, что она меня когда-нибудь подловит на этом. Каждый раз чувствуя, как её талантливые мускулы вытягивают из меня кульминацию, я начинал менять темп ебли: то замедлюсь, то увеличивал темп, то жёстко врезался в неё, а иногда просто подрачивал её дырочку кончиком члена.

— Мать твою, Терри, — закричала она, — просто, блядь, выеби меня уже!

В следующие десять минут я держал жёсткий, устойчивый темп, пока наконец не почувствовал, как мой член подёргивается, и она в то же время начала впиваться своими ногтями в мои плечи. Когда я скатился с неё, мы просто валялись минут десять, давая нашим телам остыть.

Чуть позже она приподнялась на локтях и взглянула на меня.

— Думаю, раз у тебя есть этот журнал, — сказала она, играя с моим соском, — мне придётся делать всё, что ты захочешь, пока ты не выпустишься из школы.

— Думаю, да, мадам. — улыбнулся я ей в сумерках, заполнивших мою комнату, — Но с оценками я и сам могу справиться.

— А я должна справиться со всем остальным, да? — улыбнулась она.

— Именно так. — ответил я.

— И тогда, в конце года, ты отдашь мне те фотографии? — спросила она.

— Да я и сейчас могу тебе их отдать. — ответил я ей.

— Нет, — выдохнула она мне на ухо, — так я могу делать вид, что ты меня шантажируешь. Мне так больше нравится.

— Тогда так и сделаю. — согласился я.

К счастью, мои родители должны были вернуться только в воскресенье к позднему вечеру, поэтому нам удалось выбраться с Пэм из моего района незамеченными в ночь того же дня. Естественно, к тому времени простыни были заменены, дом проветрен, а кровати съедены. А тот цуккини мы просто выбросили.

С моим велосипедом на заднем сиденье машины Пэм, и самой Пэм согнувшейся на пассажирском сиденье, я медленно отъезжал от своего дома.

— Боже, — сказала она, когда мы наконец покинули главную улицу, — я думала, что мои ноги в такой позиции продержаться дольше.

— Какая позиция? — спросил я, — А, ты про машину. Я понял.

— Год будет длинным, не так ли, Терри Мартин? — засмеялась она.

— Длинным и жёстким, Пэм Ли. — сказал я, — Длинным и жёстким. Может я остановлюсь здесь и вернусь домой на велосипеде? И не забудь о следующих выходных, или твои фотографии будут у школьного комитета.

— Да, сэр. — она опустила голову, прежде чем подняла и одарила меня ослепительной

улыбкой, — Кажется мне, что ты оставил какие-то документы у меня дома. Об этом я напомню твоему отцу в пятницу.

— И о школе в субботу. — сказал я, садясь на велосипед, — Это будет ещё веселее.

<http://erolate.com/book/800/15682>